

A movie poster featuring a man in a dark suit and a woman in a white wedding dress. The man is in the foreground, looking intensely at the camera with his hand near his mouth. The woman stands behind him, looking off to the side. The background is a dimly lit room with a large window.

ВАЛЕРИЯ ИВАНОВА

ДОЛГ ЧЕСТИ
Возьму тебя в жены

Валерия Иванова

Долг чести. Возьму тебя в жены

Серия «Кавказские (не)сказки», книга 3

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69236221

Аннотация

– Это твой долг чести. Ты лишил этих женщин защитника, а теперь обязан позаботиться о них.

Я онемела от шока. Стою в белом свадебном платье, запятнанном кровью, а в душе – ненависть.

– Долг чести, – протянул мой мучитель. – Я его исполню. Я возьму тебя в жены.

Белое свадебное платье, любовь в сердце и надежда на светлое будущее. Все рухнуло в одночасье, когда на моей свадьбе появился один человек и разбил все мечты на мелкие осколки. И имя ему Амирхан Абрамов. Этот монстр лишил меня всего и насильно сделал своей...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Валерия Иванова

Долг чести

Пролог

До сих пор не могу поверить, что сегодня выйду замуж за Карима. Сердце начало стучать быстрее, и я улыбнулась. В тысячный раз посмотрела на себя в зеркало. Я была похожа на куклу Барби, которую так сильно хотела получить в детстве, но у нас не было денег... Дядя каждый день говорит мне, что я должна целовать ноги жениху и делать все, что он прикажет, потому что он женится на такой нищевродке, как я, а мог бы выбрать любую...

Отгоняю от себя дурные мысли. Ничего и никто не испортит мне настроение.

Наша свадьба состоится в старинном особняке, который забронировал для нас жених. Гости уже на месте. Церемония должна начаться с минуты на минуту...

Прошел почти час, но за мной никто так и не пришел. Я проверила телефон – ничего. Открыла дверь, где стояла охрана, и один из них заметил меня.

– Вам лучше вернуться в комнату, – сказал он.

– Что-то случилось? Почему церемония задерживается?

– Ничего не случилось. Вам не о чем беспокоиться.

В коридоре послышался шум, и я решительно вышла из комнаты. Сердце было не на месте. Я всеми фибрами души чувствовала, что что-то не так.

– Вернитесь в комнату, – крикнул охранник, но я не обратила на него никакого внимания.

Подобрала юбки пышного платья и быстрым шагом пошла по коридору, фата плелась за мной следом. Я вышла в главный зал, где собрались гости и все тут же посмотрели на меня. А я искала только одного человека – моего жениха.

Где же ты, любимый?

Кто-то схватил меня за локоть, я едва не закричала от боли.

– Кто тебе разрешил выйти из комнаты? – прошипел дядя, сильнее впиваясь пальцами мне в локоть. Уверена, что останутся уродливые синяки.

– Ты делаешь мне больно, пусти, – попыталась вырвать свой локоть.

– Не смей дерзить мне, неблагодарная девчонка! А теперь быстро вернулась в комнату.

– Пусти, иначе расскажу все Кариму, – холодно сказала я.

Дядя смотрел на меня с такой неприкрытой ненавистью, но все-таки выпустил из своего захвата. Я хотела растереть больное место, но не доставлю ему такое удовольствие.

– Где Карим?

Я пошла по проходу к алтарю, тщательно игнорируя косые взгляды. Зал был заполнен полностью. К нам на свадьбу

приехало больше двухсот гостей.

– Стой, идиотка, вернись в комнату! – крикнул дядя сзади, но я его не слушала, он больше не имеет надо мной власти.

В первом ряду увидела обеспокоенное лицо тети и своих двоюродных сестер. За трибуной стоял церемонейстер и нервно переступал с ноги на ногу.

– Где Карим? – спросила у него.

Но он не успел ответить, потому что дверь в зал с грохотом открылась, я вздрогнула и резко обернулась в ту сторону. От этого движения фата упала мне на лицо, полностью скрывая от посторонних глаз. В зал вошли ... Вооруженные люди. Их было так много! Я была в полнейшем шоке, даже забыла, что нужно дышать. Это какие-то отморозки! Что им надо? По залу пошли шепотки. До меня долетали их обрывки.

«Абрамов» шептали в благоговейном ужасе.

Я не знала, кто это, но, судя по тому, как изменился подошедший ко мне дядя в лице, это был кто-то приближенных к власти. И тут я увидела ЕГО. Высокий, широкоплечий взрослый мужчина. Он шел уверенной походкой к нам, словно всё здесь принадлежит ему. Его аура физически давила, хотелось спрятаться и никогда не показываться ему на глаза. По мере того, как он приближался, я смогла рассмотреть мужественное лицо, волевой подбородок и глаза. Я никогда и ни у кого не видела такого тяжелого и жестокого взгляда. Он посмотрел на меня своими светлыми глазами, а у меня

задрожали колени, и перехватило дыхание. Я в ужасе сделала шаг назад. Мужчина криво усмехнулся.

– Амирхан, – неожиданно передо мной появился дядя.

Я вздрогнула и выпала из оцепенения.

– Как неожиданно... Вы могли бы появиться и не столь эффектно.

– Заткнись, – приказал Абрамов. Голос тихий, с нотками стали, такой, которому хочется подчиниться. – Где Карим?

Услышав имя жениха, я вновь посмотрела на мужчину. Зачем ему понадобился Карим? Я знала, что Аязов очень богатый и состоятельный, но никогда не спрашивала, чем именно он занимается. Но глядя на Амирхана Абрамова я понимаю, что его деятельность далека от законной.

– Карим? – вновь заговорил дядя. – Откуда же мне знать?

Улыбка Абрамова стала шире, от чего по моей коже побежали мурашки.

– Разве это не его свадьба? – вкрадчиво спросил он.

– Это... Это... – начал заикаться дядя.

– Вас сюда не приглашали, – наконец-то я обрела голос.

Зеленые, хищные глаза мужчины тут же сосредоточились на мне. Он пугал меня до ужаса, но я выше задрала подбородок, не покажу ему свою слабость.

– Где Карим, Диявер? – полностью проигнорировав меня спросил Амирхан.

– Я же сказал я...

Амирхан прервал его на полуслове, разочарованно поцо-

кал языком.

– Выведите из зала детей, – очередной приказ.

И вот теперь мне стало по-настоящему страшно. А самое ужасное – никто ничего не делал. Все мужчины сидели на месте и боялись посмотреть в сторону Абрамова.

Да кто он такой?!

Когда все дети вышли из зала, Амирхан повернулся к гостям.

– Спрашиваю уже у вас: где Карим? Что, никто не знает? Это же его свадьба.

Все молчали. Я видела, как лицо Абрамова скривилось в отвращении.

– Амирхан, я же говорю, что... – начал снова дядя, но замолчал, выпустив испуганный писк.

Абрамов приставил к его виску пистолет. У меня перехватило дыхание от этой дикости! Меня трясло, словно в лихорадке. Это все похоже на страшный сон.

– Заткни свой рот, а откроешь только для того, чтобы сказать, где этот урод Карим, понятно? А теперь становись на колени.

Я в полном изумлении смотрела, как дядя становится на колени, и нет в нём больше смелости и уверенности. Сколько раз я мечтала, чтобы кто-то поставил его на колени, чтобы не издевался над своей женой, над детьми... Надо мной. Наверное, я плохой человек, потому что совершенно не испытываю чувства жалости к нему.

– Что... Что Вам нужно от Карима? – вновь заговорила я.

Мне нужно было узнать.

Амирхан вновь повернулся ко мне и ответил:

– Мечь.

Это могло означать все, что угодно. За что мстить моему жениху? Он хороший человек.

– А теперь еще раз: где Карим? – обратился к дяде.

– Мы можем все обсудить, как циви... – дядя не договорил.

Прозвучал звук выстрела, а я словно в замедленной съемке увидела, как дядя заваливается на пол, а его кровь брызгает мне на свадебное платье. Слышала, как кто-то начал кричать, плакать, молиться... Но я стояла в шоке и просто смотрела на тело дяди. Мой мозг отказывался воспринимать то, что сейчас произошло.

– Я объявляю Карима Аязова вне закона, а тех, кто будут ему помогать, ждет мой гнев. И так будет с каждым, кто посмеет встать на сторону Карима, – спокойно сказал Абрамов, словно это не он только что хладнокровно убил человека на глазах у сотни людей.

Люди молчали. Все были в шоке. Амирхан подал знак, чтобы уйти. Я едва стояла на ногах. Нашла взглядом тетю, видела, как по её щекам катятся слёзы.

– Амирхан, – позвал его чей-то голос. Я глазами начала искать того, кто осмелился с ним заговорить. Это оказался пожилой мужчина с седыми волосами. – Мы все поняли, что

ты злишься. У тебя горе, и ты вправе делать все, что считаешь нужным. Но помнишь ли ты о наших старинных обычаях?

Смело сказал старик и поднялся с места.

– Ты оставил женщин без присмотра мужчины. В этой семье пятеро женщин, брошенных на произвол судьбы.

Я совершенно не понимала, к чему все эти разговоры... Пусть уходит!

– Это твой долг чести. Ты обязан позаботиться о них, – припечатал старик.

В зале воцарилась тишина. Я не видела выражение лица Абрамова, но, судя по его напряженной спине, он готов лишить жизни еще кого-нибудь.

Медленно, словно сам не верит в то, что делает, Абрамов поворачивается и подходит ко мне. Он хватает меня за подбородок, его горячие пальцы сильно держат меня за подбородок, не давая вырваться. Мужчина срывает с моего лица фату и впивается колким взглядом, от чего мне хочется прикрыться. Он рассматривает меня, словно животное на выставке, поворачивает то в одну, то в другую сторону, проводит большим пальцем по моим губам.

– Долг чести, – протянул мужчина и холодно улыбнулся. – Я его исполню. Я возьму тебя в жены.

Я онемела от шока. Стою в белом свадебном платье, запятнанным кровью, и замуж выхожу за того, кого я ненавижу.

Глава 1

Зара

– Зарина! – закричали дети и окружили меня.

Я засмеялась, опустилась на колени и стала обниматься с группой.

– Привет, мои хорошие! Как вы тут без меня?

Дети начали наперебой рассказывать все, что произошло с ними за неделю моего отсутствия.

– Так, все. Тишина. Строимся по парам и марш на завтрак, – скомандовала Валентина.

Детки еще немного погалдели, но не смели послушаться строгого воспитателя. Я улыбнулась, глядя на то, как они идут, словно уточки.

Я работаю воспитателем в детском саду и с уверенностью могу сказать, что мне безумно нравится моя работа. Я люблю работать с маленькими детьми, они такие чистые и открытые. Мне кажется, что я могу повлиять на них и направить в правильное русло. Воспитатели с богатым опытом лишь усмеваются, глядя на мои горящие глаза. Говорят, что я еще молодая, и в двадцать один год жизнь кажется великим приключением. Но пройдет год-два, и я возненавижу работу. Даже представить не могу, что должно случиться, чтобы я испытала такую сильную эмоцию, как ненависть.

Валя вернулась из группы и подошла ко мне.

– Пойдем тоже позавтракаем, Зара? Там восхитительная манная каша с комочками и остывшее какао, – сказала приятельница.

Я засмеялась.

– М-м-м, ты знаешь, как пробудить аппетит. Всю неделю мечтала о каше с комочками.

Мы с Валеё сели за стол для взрослых и время от времени поглядывали на детей.

– Ты хоть выздоровела? – спросила у меня Валентина.

– Да, уже лучше, спасибо, – ответила я.

Неделю назад попала под дождь и свалилась с простудой. Давно так не болела, и больше не хочу.

– А твой лечил тебя, да? Согревал, обтирал? – Валя поиграла бровями, а я покраснела с головы до самых пальчиков на ногах.

– Ну что ты такое говоришь? Карим – приличный мужчина и ведет со мной себя, как джентльмен, – ответила я.

– Ага, ты поэтому покраснела, как маков цвет? Знаю я таких джентельменов. Вон Петька мой тоже окучивал меня несколько недель. Цветы дарил, в кафе водил, а потом показал свою натуру.

– Какую натуру? – не поняла я.

– Какую, какую, – передразнила меня приятельница. – Козлячью, Зара.

Я не выдержала и засмеялась.

– Мне кажется, Карим не такой, – мечтательно парировала я.

– Ну-ну, все они не такие. Ладно, пойдем работать.

* * *

«Жду тебя на улице» в конце рабочего дня пришло сообщение на телефон. Я широко улыбнулась.

«Уже иду» быстро напечатала в ответ и подбежала к зеркалу.

На мне было надето строгое серое платье в белую полосу длиной чуть выше колен, а на ногах удобные туфли со шнурками без каблуков. Волосы я решила собрать в хвост, а на лице минимум макияжа, лишь тушь и блеск для губ.

– Все, я убежала, до завтра, – попрощалась с сослуживцами и пошла на улицу.

Карим ждал меня у ворот сада. Как только его увидела, сердце пропустило удар.

– Привет, – поздоровалась с мужчиной.

Его темные глаза пробежались по моему телу, ничего вызывающего, но мне стало жарко.

– Привет, красивая, – мягко сказал и притянул к себе для поцелуя в щеку.

Внутри все затрепетало от этого прикосновения.

Карим открыл мне дверь, и я села на переднее сиденье, пристегнулась ремнем.

– Предлагаю поехать на ужин, как ты на это смотришь? – спросил, выруливая на дорогу.

– Отличная идея.

Кариму позвонили, я не стала прислушиваться к разговору, отвернулась к окну и смотрела на сменяющийся пейзаж за окнами и думала о том, как сильно поменялась моя жизнь за несколько месяцев.

Я переехала к дяде и его семье полгода назад, когда умер дедушка. Он не оставил завещания, и дядя, как прямой наследник, решил продать дом. Я была против, но меня никто не слышал. Я даже оплакать не успела дедулю, как мне пришлось собрать вещи и переехать в совсем незнакомый город. Я недавно окончила университет, и найти работу в детском саду не составило труда. Мне выделили комнату, которую я делила с тремя дочками дяди Дилявера. Две девочки были погодками, а третья – совсем малышкой двух лет.

Я должна быть благодарной, что дядя приютил меня, потому что других родственников нет. Родители умерли, когда я была подростком, бабушка ушла вскоре после них, оставался лишь дедуля... Но Всевышний решил и его к себе призвать. Я бы и благодарила судьбу, что не осталась одна, если бы не узнала, какие порядки царят в семье Сардаровых. Я росла отдаленной от всех норм и обычаев, даже не представляла, что в двадцать первом веке к женщинам относятся, как к пустому месту... Но «любимый» дядя показал мне всю прелесть своего нрава и воспитания. Систематически он по-

колачивал жену, детей и меня... Первый раз, когда он поднял на меня руку, я была в таком шоке, что даже не прикрыла лицо. Он сильно ударил меня ладонью по щеке, когда я посмела сказать что-то за столом, и разбил нос. Столько крови было. Когда я отошла от этого вопиющего случая, сказала, что заявлю на него в полицию. Он тогда рассмеялся мне в лицо и набрал номер телефона майора полиции, своего друга, и передал мне трубку. Как оказалось, Диявер не последний человек в городе и у него имеются связи. Я оказалась в ловушке. Не могла уехать, потому что некуда, но и понимала, что если останусь, то это испортит мне жизнь.

Сколько раз я предлагала Назие бежать. Взять девочек и вырваться из этого кошмара. Но она так сильно боялась мужа, что одна только мысль о побеге вызывала у нее истерику. А я уже не могла их оставить.

А потом все изменилось. Однажды я возвращалась домой и ждала, когда загорится зеленый свет светофора, чтобы перейти дорогу и увидела, как к остановке на другой стороне улицы подъезжает мой автобус. Машин не было, я решила перебежать дорогу, чтобы успеть на транспорт. Когда я была на середине пути, услышала визг тормозов и просто замерла на месте. Откуда не возьмись, на меня неслась машина, но водитель успел вовремя затормозить и врезался в припаркованный рядом автомобиль. Я думала, что потеряю сознание от страха. Дверь авто открылась, я сжалась в комок, думала, что мужчина будет кричать и ругаться, но он лишь спросил,

не пострадала ли я, и настоял, чтобы отвезти меня в больницу. Так я и познакомилась с Каримом, он был тем самым водителем.

А потом все так стремительно завертелось. Карим начал ухаживать за мной. Познакомился с дядей. И с того самого дня Дилявер не трогает нас. Оказалось, что он работает на Карима.

– О чем задумалась? – к моей руке дотронулся Карим, и я вздрогнула.

– Вспоминала нашу первую встречу, – с улыбкой ответила. – Не могу поверить, что три месяца назад ты едва не задушил меня.

Мужчина криво усмехнулся.

– Я сделал одолжение, что убрал такую правонарушительницу, как ты, с улиц! А вообще, мне приятно, что ты думаешь обо мне, – произнес Карим и погладил меня по щеке.

Я, словно кошка, зажмурилась от удовольствия. Карим всегда так нежен со мной. Я млею от его прикосновений.

– Приехали, – хрипло сказал мужчина.

Я настолько ушла в свои мысли, что не заметила, как мы доехали до ресторана. Сначала меня смущало, что у Карима много денег, я чувствовала себя не в своей тарелке, даже хотела перестать с ним видеться. Но он ни разу не дал мне повода для этого. Не знаю, как, но он расположил меня к себе настолько, что я уже не представляю, как буду без него.

Мы зашли в ресторан, сделали заказ, и негромко перегова-

ривались. Карим рассказывал про свой день, а я – про свой. Вкусная еда, приятная компания, что еще нужно для отличного вечера?

Мне принесли десерт. Я подвинула к себе креманку с тирамису и уже представляла эту вкусняшку у себя во рту, когда Карим поставил на стол какую-то коробку. Я посмотрела на коробку, затем подняла глаза на Карима, и снова на коробку. Сердце забилось чаще, а во рту пересохло. Ложка с десертом выпала из моих ослабевших пальцев.

Карим встал передо мной на одно колено и протянул кольцо.

– Красивая, ты выйдешь за меня замуж?

Глава 2

Амирхан

- Примите наши искренние соболезнования.
- Такой молодой.
- Какое горе.
- Ему ещё жить и жить.
- Он навсегда в наших сердцах...

Слова притворного сожаления слышались отовсюду. Мне оставалось лишь сжимать челюсть и прижимать к себе дочь, пока гроб с моим младшим братом опускали в сырую землю. Я уверен, что большинство собравшихся пришли посмотреть на то, как мы держимся. Многие злорадствуют, что в последний год нас потрепало. Сначала Камилла предала семью и осталась с врагом, а пару дней назад мы узнали, что Даяна застрелили. Убили, словно животное и попытались скрыть следы преступления, то, что сделали с его телом, даже описать сложно. Поэтому его и хоронят в закрытом гробу. А люди, словно шакалы, получают кайф от нашего горя.

– Папа, – вновь всхлипнула Лейла, и я прижал её голову к своей груди, чтобы не смотрела. Незачем.

Видел, как Наиль прижимает к себе заплаканную супругу. Встретился взглядом с братом, и в его глазах читалась та же жажда мести. Кто бы это не сделал, умирать он будет долго

и мучительно, уж мы об этом позаботимся.

После похорон со мной все стремились поговорить, обсудить вопросы. Они даже в такой день не могут думать ни о чем, кроме как о своей выгоде. Твари. Я лично отвез дочь домой. Девочка молчала всю дорогу.

– Лейла, зайди ко мне в кабинет, мне нужно с тобой поговорить, – сказал я.

– Хорошо. Я хочу переодеться после... – она не договорила, голос дрогнул, а из глаз вновь полились слезы.

– Не торопись, я буду тебя ждать.

Зашел в кабинет и сразу подошел к бару, налил виски в стакан и осушил залпом. Налил второй и заметил, как подрагивают руки. Сжал их в кулак. Внутри такая глухая ярость бушевала, которая не могла вырваться наружу. И нутро скручивало от боли потери, такое чувство, что отрубили тупым ножом жизненно важный орган, и я подыхаю. Медленно. Болезненно. Подошел к столу и достал из ящика пачку сигарет, закурил. Бросил давно, дурная привычка. Но сейчас мне нужен был никотин. Сделал глубокую затяжку и выпустил струю дыма через нос. Я снова и снова прокручивал в голове все известные факты.

Примерно месяц назад Даян просматривал документы по своему сектору, который я доверил ему, и нашел какие-то расхождения. Я сказал ему, чтобы он забил, мелкие кражи и воровство всегда были и будут. Но он не послушал. Он стал одержим этим всем. Ему казалось, что за этими цифра-

ми скрывается нечто большее. Наиль сказал, чтобы младший продолжал играть, раз ему нравится, и я дал добро. Если бы мы только знали, к чему это все приведёт. Какая-то мразь посмела убить брата. Его нашли в мусорном контейнере с простреленным черепом, без кистей рук, глаз и зубов. Кто-то пытался избавиться от следов преступления.

Я ослабил узел галстука. Мысли о брате вызывают физическую боль. Почему он не обратился ко мне или к Наилью? Почему сделал все сам? Я знаю, что он хотел показать нам, что способен на многое. Блять! Мой младший брат мёртв. А ублюдок, который его убил, до сих пор дышит. Но это ненадолго.

В кабинет постучали, я затушил окурок в пепельнице.

– Заходи.

Лейла вошла в кабинет и аккуратно прикрыла за собой дверь. Девочка переоделась в домашний спортивный костюм и села на кресло, подтянув колени к груди. Малышка сморщила носик и к чему-то принялась.

– Ты что, опять курил? – недовольно спросила она.

– Прости.

– Ты же обещал, что бросил.

– Бросил.

– И почему я тебе не верю? – дочь закатила глаза.

А я не мог не отметить того, как она на мать похожа. Один в один как Дария. Я потерял центр груди, то место, которое принадлежит усопшей супруге.

– Те... Те, кто убили Даяна, ты знаешь, кто...? – спросила дочь.

Я внимательно посмотрел на нее. Слишком рано стала взрослой. Взгляд такой прямой, хочет знать ответ.

– Ещё не знаю. Но обязательно узнаю, – честно ответил.

– Хорошо. Пусть страдают, – твердо ответила дочь. – Так о чем ты хотел со мной поговорить?

– Ты завтра уезжаешь.

Девочка нахмурилась и посмотрела на меня из-под сведённых на переносице бровей.

– Мы куда-то едем?

– Не мы, Лейла. Ты завтра улетаешь в Швейцарию, в закрытый пансион.

Дочка открывала и закрывала рот. Я видел, как на ее лице меняются тысячи эмоций.

– Нет... Я не хочу! Я хочу остаться здесь.

– Это не обсуждается. Иди собирай вещи.

– А когда у нас что-то обсуждается, а, папа? Ты что-то решаешь и ставишь перед фактом, вот как происходит в нашей семье!

Я ожидал такой реакции. В последнее время стала очень эмоциональной. Психолог сказал – переходный возраст. Но отправляю дочь подальше специально. Чтобы она не видела меня в состоянии, когда я открою охоту на тех, кто виноват в смерти Даяна. Не хочу, чтобы малышка видела моё безумие. Она не готова к этому.

– Мои решения не обсуждаются.

– Я не твой подчинённый! Я – твоя дочь!

– И что это меняет, Лейла? Ты будешь делать все, что я тебе скажу.

– Я никуда не поеду, понятно?

– Вещи собирай или поедешь только в том, в чем будешь одета, – отрезал я.

Может, я был с ней груб, но сейчас не время, чтобы щадить её чувства.

– Я могу пожить у Наиля и Эмили. Пожалуйста, папа, я не хочу уезжать, – глаза ребёнка наполнились слезами, и по щекам покатились слёзы.

Я с силой провёл по лицу. Каждая её слезинка – рикошетом в сердце. Я ненавижу себя за то, что она плачет из-за меня. Но выбора нет.

– Завтра ты улетаешь и точка. А теперь иди собирай чемоданы, Лейла.

Дочка сидела с минуту смотрела на меня, а я не отводил взгляд. А потом она просто встала и пошла на выход, но прежде, чем уйти, задержалась.

– Теперь у меня язык не повернется назвать тебя «папа», ты Амирхан Абрамов и полностью соответствуешь статусу холодного безжалостного ублюдка, – выплюнула дочь и ушла не оборачиваясь.

Я помассировал переносицу, голова начала болеть нещадно. Со временем она поймет, что всё для её блага. Мне нуж-

но отправить её подальше и знать, что она в безопасности. Я лично проверил пансион. Охрана там на уровне Пентагона. Я буду спокоен, что она далеко от всего ада, что разверзнется здесь.

Снова стук в двери, на этот раз Исхак. Парень был чем-то встревожен.

– Мы нашли след ублюдков, – сказал он и положил передо мной папку.

Глава 3

Зара

– Какая ты красивая! Как настоящая диснеевская принцесса, – восхищённо проговорила племянница.

– Спасибо, – широко улыбнулась и снова повернулась к зеркалу.

Сегодня выходной, и мы с девочками с самого утра ездим по магазинам, выбираем свадебное платье.

До сих пор не верю, что скоро я стану женой Карима! Когда он сделал мне предложение, мне пришлось ущипнуть себя. Мне не верилось, что вся эта сказка происходит со мной. Разве так бывает? Я обычная воспитательница в детском саду, за душой у меня нет ничего, кроме жизненных принципов и характера. И тут судьба сводит меня с Каримом Аязовым, и все меняется в считанные секунды. Когда я думаю о женихе, то сердце начинает биться быстрее. Я уверена, что это любовь. В каждом взгляде жениха я чувствую нежность. Он относится ко мне с достоинством. А самое главное – сам того не зная, спас меня и девочек от дяди. Карим просто идеальный. О чём ещё можно мечтать?

Я снова посмотрела на себя в зеркало. Мне нужно выбрать свадебное платье. Я, если честно, не хотела пышную церемонию, но будущий супруг настоял. Сказал, что ему по стату-

су положено. Я не стала спорить. С моей стороны всё равно не будет гостей, только родственники. Да и казалось, что всё слишком быстро... Только познакомились, толком не встречались, и уже свадьба. Конечно, мне не с чем сравнивать. У меня никогда не было отношений, не до этого всегда было. Но Карим настаивал на скорой свадьбе, говорил, что я должна стать его другим на зависть. Мне вообще кажется, что Карим заинтересован во мне больше, чем я в нём. И я неуютно чувствую себя от этого. Такое ощущение, что мужчина одержим мной. И он хочет обладать мной не потому, что ему нравится моё нутро, думаю, ему по душе больше обёртка. Каждый раз он говорит мне о том, какая я красивая. Изначально я воспринимала это как дежурный комплимент, а потом поняла, что он серьёзно восхищается моей внешностью. Говорит, что никогда не видел таких совершенных женщин и как повезло, что именно он нашёл меня, а значит, я не достанусь другому. Такие разговоры всегда напрягают меня, чувствую себя неуютно, и этот его горящий взгляд... Я поделилась своими мыслями с Назие, но она лишь отмахнулась, сказала, что я, наоборот, радоваться должна. Но её послушать, так я должна вообще с ума сойти от счастья, что на меня обратил внимание мужчина, и отныне моя главная роль – быть послушной женой и умелой хозяйкой.

– Зарина, можно я возьму это платье? – спросила Анита, средняя двоюродная сестра.

Я повернулась к ней. На девочке было надето изумрудное

платье, которое ей невероятно шло.

– Конечно! Выбирайте все, что нравится. Тебе очень идет, дорогая, – мягко улыбнулась я.

Карим дал свою кредитку и сказал ни на чём не экономить. Я изначально отказывалась. Он и так взял все расходы за свадьбу, но любимый сказал, чтобы я не обижала его и просто тратила деньги на свадьбу мечты. А какая у меня мечта он даже не поинтересовался.

Полдня мы провели в магазине, выбрали себе платья, счастливые и уставшие вернулись в квартиру. Не успели войти, как в коридоре появился дядя, и по его виду я поняла, что он не в настроении.

– Явились, – прошипел он и сделал шаг вперед. – Где вы шлялись, лентяйки?!

Девочки испугано спрятались за меня, а Назие замерла. Я расправила плечи и встретилась с ним глазами.

– Мы были в свадебном салоне, выбирали платья.

– Платья? – презрительно скривился. – Если вы потратили хоть копейку моих денег...

– Никто не брал твои деньги, – ответила я. – Карим сам всё нам купил, раз мужчина, глава нашей семьи, не может позаботиться о женщинах, – дерзко ответила.

Я видела, как дернулся мускул на его лице, а глаза почернели, Диявер замахнулся, чтобы ударить меня, но остановился. Я знала, что так и будет. Да, я пользовалась положением жениха, но если бы не он... Я бы не стала терпеть по-

стоянные побои, стала бы думать о другом «решении» проблемы. Да, такие мысли меня посещали часто.

Дядя сжал руку в кулак и разразился проклятиями.

– Карим придет на ужин, чтобы квартира блестела! Я не буду позориться из-за вас! – прокричал этот моральный урод и ушел, громко хлопнув дверью.

Сама не поняла, когда задержала дыхание, только сейчас смогла сделать вдох.

– Девочки, отнесите пакеты в комнату, – скомандовала Назие.

Девчонки послушали мать, схватили сумки и скрылись за дверью.

– Как же он достал, – пробормотала я, снимая обувь.

– Зара, не зли его, – прошептала жена брата.

– Пусть катится к чёрту! Он не имеет права так обращаться с нами...

– Хватит! – жёстко сказала женщина. – Я живу с ним четырнадцать лет, и не такое пришлось терпеть.

– А ты не должна, Назие! За дверями этой квартиры есть нормальная жизнь, без побоев и страха за свою жизнь.

– Ты думаешь, что побои – самое страшное в жизни? – печально улыбнулась она. – Ты родилась в хорошей семье, тебе повезло, Зарина, но везёт не всем.

Я внимательно посмотрела на женщину. А ведь она никогда не говорила о своём прошлом. Что же произошло, раз она считает жизнь с дядей сносной.

– Если ты привыкла к такой жизни, то девочки не должны, – холодно говорю я.

Да, может, жёстко, но это правда. У девчонок ещё есть шанс на нормальную жизнь. И я постараюсь сделать всё для этого.

– Не лезь в мою семью, Зарина. Ты уедешь и будешь жить своей, а мы останемся здесь, вместе с гневом, который Дилвер подавляет в себе. Ты бы лучше о себе думала. Свадьба – это всего лишь песчинка в супружеской жизни. И ты не можешь знать, что будет дальше. Карим влиятельный мужчина, а если ему что-то не понравится, то... Помочь никто тебе не сможет, даже ты сама, – сказала Назие и прошла мимо меня.

А я так и осталась в коридоре хватать воздух. Её последние слова напугали меня очень сильно. В голове билась одна единственная мысль: не совершаю ли я ошибку?

Глава 4

Зара

Я переоделась в домашнее, и мы с Назие принялись готовить ужин. Раньше я никогда особо ничего не готовила. Мы с бабушкой жили просто: бутерброды утром, суп в обед и что-то легкое на ужин. Нам не нужно было двадцать блюд, все максимально просто и быстро. Но когда я переехала к дяде, то начался кошмар. Эта готовка мне в кошмарах снится. У них только завтрак состоит из семи блюд! Я молчу про обед и про ужин. Столько времени тратится на кухне у плиты. А два дня подряд они не едят одно и то же.

– Зарина, давай быстрее, – шикнула на меня жена дяди. – Такими темпами мы ничего не успеем.

Я потыкала пальцем в тесто и, скривившись, начала его вымешивать. Чувство не из приятных.

– Карим не любит домашнюю еду, не думаю, что он оценит все старания, – сказала я со вздохом.

И это правда. Я очень удивилась, когда узнала об этом. Но Карим говорит, что ему комфортней есть в ресторанах.

– Главное, чтобы был богатый стол, чтобы показать, что мы хорошие хозяйки.

Я не стала спорить, продолжила бороться с тестом.

Спустя почти три часа огромного труда Назие разреши-

ла мне разогнуться и идти готовиться к вечеру. Девчонки о чем-то увлечённо болтали, я взяла свои вещи и пошла в ванную. Мне хотелось быть красивой сегодня.

До Карима у меня не было отношений. А он появился и окружил заботой, с ним я чувствую себя очень особенной. И я чувствую, что он меня любит. После смерти бабушки я не чувствовала этого... И так скучала по тому, чтобы кто-то меня просто любил. Но если быть до конца откровенной, то у меня был и другой мотив быть с Аязовым. Не такой чистый и благородный, к сожалению. Я хотела, чтобы он защитил меня и девочек от Дилявера. Я видела, что Карим имеет влияние на дядю, и хотела, чтобы так и продолжалось...

Для ужина я выбрала скромное голубое платье длиной ниже колен, с длинными рукавами. Свои тёмные длинные волосы я решила собрать в высокий хвост, а на лицо нанести минимум макияжа, лишь тушь и немного блеска на губы.

Детям с нами сидеть нельзя было. Ещё одно дикое правило, которое меня коробило. Карим пришел ровно в назначенное время. Принес всем нам, девочкам, букет цветов и шоколад. Девчонки были в восторге.

– Карим, дорогой, проходи в мой скромный дом, – тут же начал суетиться дядя, строя из себя радушного хозяина.

Я едва глаза не закатила, но вовремя остановилась. Мы накрыли стол в гостиной, Назие достала лучшую посуду и скатерть, складывалось такое впечатление, что мы принимаем монаршую особу, как минимум.

Все расселись по местам, но за столом чувствовалось какое-то напряжение. Назие стала суетиться и всем раскладывать еду по тарелкам.

– Как идёт подготовка к свадьбе? – спросил Дилявер, словно его это интересовало.

– Полным ходом. Через неделю Зарина станет моей законной супругой, – Аязов смотрит мне в глаза, а я чувствую, как начинаю краснеть.

– Нам будет не хватать нашей Зары, мы же так привыкли к ней, – произнёс дядя, я едва соком не подавилась.

– Мой дом всегда будет открыт для вас. Семья Зарины – моя семья.

Я улыбнулась, а Карим накрыл мою руку своей. Мне нравилось, когда он говорил о семье. Я тогда себя не чувствовала такой одинокой. Уверена, что Назие ошиблась, и нет в Кариме никакого «двойного дна». Я чувствую это.

Ужин прошёл относительно спокойно. Дядя вёл себя, как нормальный человек. Я смотрела на него и не понимала, неужели ему самому от себя не противно. Моральный урод. Карим нахваливал хозяек, хотя сам практически не притронулся к еде. Назие позвала девочек на кухню, а мы с женихом пошли в «мою» комнату.

– Так вот ты где мечтаешь обо мне? – игриво спросил мужчина и сел на кровать.

Он без интереса рассматривал комнату.

– Не будь таким самонадеянным, – ответила я и села ря-

дом.

Карим начал играть с подолом моего платья, а затем его рука легла на мое колено и поднялась чуть выше. Все еще в рамках дозволенного, но уже на грани.

Я шумно выдохнула. Кариму двадцать девять лет, и я прекрасно понимаю, что одними поцелуями он сыт не будет. Но меня удивляло, что он никогда не намекал на большее. Это было очень странно. Всегда говорил, что после свадьбы. Видимо, у него какой-то пунктик.

Медленно жених наклоняется и целует меня так нежно и сладко, что замирает сердце.

– Ты с ума меня сводишь, красивая, – жаркий шепот на ухо. – Я как тебя увидел, потерял рассудок. Околдовала меня.

Спускается поцелуями к шее, легонько кусает за подбородок и снова накрывает мои губы своими. Наше дыхание смешивается, а в голове нет мыслей, лишь щемящее чувство внутри.

– Если бы ты знала, как сильно я хочу тебя, Зарина... Но скоро я буду наслаждаться тобой. Закрою в спальне и не выпущу неделю так точно.

Его слова вызвали дрожь по моему телу.

– Звучит, как план, – мягко ответила. – Это ещё, если мне дадут отпуск.

– Отпуск?

– С работы.

– А ты разве не уволилась? – недоумённо спросил жених.

– Нет, как я могу уволиться, если проработала всего ничего.

– Уволься. После свадьбы всё равно не будешь работать.

– Но... – я немного опешила от его слов.

– Никаких «но», Зарина. Моя жена не будет работать в каком-то детском саду. Меня партнеры засмеют, если узнают.

– По-твоему, работа воспитателем недостойная? – холодно спросила.

– У меня достаточно денег, чтобы обеспечить тебя. Ты ни в чём не будешь нуждаться.

– Дело не в деньгах, Карим. Мне действительно нравится моя работа. Я привыкла к детям и к коллективу...

– Тема закрыта, Зарина. Работать ты не будешь, – отрезал Аязов.

А я смотрела на него, и внутри такая волна гнева нарастала.

– Я всегда считала, что брак – это равенство, – сказала, как можно спокойней.

– Равенство? – удивился мужчина. – Если бы мы стояли на одной социальной ступеньке, то, наверное, можно было бы говорить о равенстве. Я человек высокого положения, красивая. Если хочешь работать, то я найду то, что будет подходить тебе.

– Ты хотел сказать, подходить тебе.

– Я считаю этот разговор бессмысленным, всё равно будет

так, как я скажу. Привыкай, – улыбнулся Карим и потянулся за поцелуем.

Я отвернула лицо, всем своим видом показывая свой настрой. В голове, словно потревоженные птицы, метались мысли. Снова и снова я думала о правильности брака с этим человеком. Ведь Карим прав: мы находимся на разных концах социального статуса. Он мог выбрать любую девушку, но выбрал меня. Я верю в то, что он любит меня. Это видно. Но... Я не хочу подстраиваться и ломать себя. Как же донести это до него? Если я прогнусь один раз, то потом всегда придется прогибаться.

– Карим, я... – начала говорить, но зазвонил его мобильный.

– Слушаю, – ответил жених на вызов.

Он внимательно выслушал собеседника, а затем выругался сквозь стиснутые зубы. Мои брови поползли вверх – Карим обычно очень избирателен в выражениях.

– Все нормально? – обеспокоенно спросила я.

– Да. Мне надо идти, – сказал, поднимаясь с кровати.

Я даже не успела ничего расспросить, он чмокнул меня в губы, взял с собой Дилявера, и они уехали.

Внутри нарастало волнение, но я отогнала его от себя. Я накручиваю себя. Последние дни перед свадьбой все нервы на пределе. Решила, что не оставлю этот разговор и вновь заведу его. Я хочу работать и хочу работать в саду, нравится Кариму или нет, но ему придется привыкнуть.

Дни до свадьбы слились в одно пятно. Мне казалось, что мы ничего не успеваем. Хорошо, что все организационные моменты взяла на себя специальная фирма. Карима за неделю я видела всего несколько раз, и мне казалось, что он очень нервничает. А когда я начинала расспрашивать, то он злился. Дилявер тоже пропадал на работе и ходил мрачнее тучи... Тогда я совершенно не придавала этому значения.

А зря.

Настал день X.

Глава 5

Зара

За день до торжества мы приехали в дом, где будет проходить наша свадьба. Карим взял всё на себя, сам выбрал место. Я была в восторге от поместья и одновременно напугана. Столько роскоши вокруг, я совершенно не привыкла к такому. Слишком вызывающе и кричаще. Нужно просто пережить этот день.

В последнее время я много думала о словах Назие о том, что мой жених влиятельный человек и не понятно, какая у нас будет совместная жизнь. А ведь она права. Я не знаю, что ждёт меня дальше, как сложится наша семейная жизнь, но чётко понимаю, что от таких, как Аязов, не уходят.

После смерти дедушки и переезда в другой город я была так потеряна. А потом появился Карим и добавил в мою жизнь новые краски; пока я жмурилась от их яркости, он уже сделал меня своей. Если подумать, то я даже сама не поняла, как уже стала его невестой. Всё так быстро и стремительно! Но, наверное, так и надо в жизни. Что толк тянуть? Если человек твой, то он никуда не денется, незачем время терять.

– Как тебе дом? – Карим подошёл ко мне сзади, обнял и поцеловал в щёку.

Я вздрогнула от неожиданности и повернулась в кольцо

его рук, чтобы быть лицом к лицу.

– Он прекрасен, – ответила, нежно улыбнувшись.

Жених быстро поцеловал меня в губы.

– Так и знал, что тебе понравится. У нас будет дом ещё больше и лучше этого, – сказал с запалом.

– Мне всё равно, где жить, лишь бы с тобой, – положила ладонь на его щёку.

Смотрела в тёмные глаза Аязова и понимала, что это правда. Я хочу быть с ним и хочу, чтобы у нас всё было хорошо. Хочу, как у своих родителей и бабушки с дедушкой. Как говорят, человеку нужен человек, и, кажется, я своего нашла.

Карим притянул меня к себе и крепко обнял.

– Всё у нас будет хорошо, красивая, я обо всём позабочусь.

А я почему-то расслабилась после его слов. Так хочется быть маленькой беззащитной женщиной... Главное, чтобы было надёжное плечо рядом.

* * *

День свадьбы наступил, и с самого утра началась суматоха. Макияж, прическа, фотосессия. Мной вертели, словно куклой. Встань сюда, открой рот, поверни голову. Я медленно закипала, чтобы никого не послать, ещё и нервы начали шалить. В комнату то и дело кто-то заходил, не давали и се-

кунды побыть наедине с собой.

Вскоре я всех вытолкала за дверь и сказала, что мне нужно полчаса спокойствия. Я думала, организатора свадьбы хватит удар. Но со мной никто не стал спорить, покинули комнату. Только сейчас я смогла спокойно дышать. Взяла чашку с кофе и сделала глоток. На мне был надет розовый халат, а под ним кружевное низкое белье, которое Карим снимет с меня ночью... По телу пошли мурашки, стоило подумать о нашей близости. Я хотела этого. Хотела принадлежать единственному мужчине, гореть от страсти и сгорать дотла. На губах заиграла романтическая улыбка.

Услышала, как кто-то вошел внутрь.

– Я же прочила дать мне передышку! – воскликнула я и развернулась, готовая прибить вошедшего.

Но я оборвала себя на полуслове, в комнату зашёл мой будущий муж.

– Карим? Что ты тут делаешь? Ты... Ты не должен видеть меня до свадьбы – это плохая примета.

– Я не верю в приметы, красивая, – произнес жених.

Как потом оказалось, зря.

Мужчина шел на меня, пожирая голодным взглядом. Он исследовал каждый миллиметр моего тела, заставляя краснеть. Я запахла полы халата потуже.

– Зачем ты пришел?

– Соскучился, – сказал охрипшим голосом, дернул на себя и впился в мои губы поцелуем.

И в этот раз он был совершенно другой. Не было ни нежности, ни трепета, лишь нетерпение и какая-то маниакальность. Он не целовал меня, кусал. Я испугалась такого напора.

– Хватит, – сказала, задыхаясь, отодвигаясь от него.

Карим прислонился своим лбом к моему и тяжело дышал.

– Если бы ты знала, как я люблю тебя, Зара. Я всегда найду тебя, что бы ни случилось, ты главное жди...

– Что?.. Я не понимаю, о чём ты говоришь?

– Вот, возьми, – жених не ответил, но взял мою ладонь и положил на неё сим-карту. – Спрячь, чтобы никто не нашёл. Если что-то произойдёт, то активируй.

Его слова напугали меня. Он очень странно ведёт себя.

– Карим, что-то случилось? Скажи мне.

– Ничего не случилось, красивая, – он улыбнулся, но улыбка не коснулась глаз. – Не бери в голову. Просто я хочу быть ко всему готовым, сама знаешь, в какое время мы живем.

– Если что-то произошло, я хочу знать, – твёрдо сказала я.

– Зара, даже если бы что-то случилось, я бы тебе не сказал.

Я мужчина и я всё решу. Жду не дождусь, когда увижу тебя в платье. Я буду ждать тебя у алтаря. Скоро, красивая, ты станешь моей, – жених снова поцеловал меня, но в этот раз так нежно и аккуратно, от чего моё сердце забилося быстрее.

– Я люблю тебя, Зарина, – с этими словами он вышел за дверь.

А я осталась одна и пыталась понять, что только что произошло... Может, у Аязова тоже нервы сдают, поэтому он так странно себя вёл? Я разжала ладонь и посмотрела на симку, словно на насекомое. Зачем он дал её мне? Но раз сказал спрятать, то нужно так и сделать. Я открыла свою сумочку и вложила симку в кошелёк, под фотографию родных. Сердце полоснуло болью, когда увидела родные лица. Я села в кресло и притянула ноги к груди. Мне стало так грустно от того, что моих самых родных и близких нет рядом со мной. Как бы я хотела, чтобы они были здесь в день моей свадьбы. Представляю, как горды были бы папа и дедушка, а мама с бабушкой глотали бы тихие слёзы счастья. Думаю, родные бы оценили мой выбор. Карим – отличный молодой человек. Большая честь разделить с ним будущее.

Дальше всё завертелось, вернулись стилисты, фотографы и организатор. Времени оставалось всё меньше и меньше. Гости начали подъезжать. Церемония вот-вот должна была начаться.

До сих пор не могу поверить, что сегодня выйду замуж за Карима. Сердце начало стучать быстрее, и я улыбнулась. В тысячный раз посмотрела на себя в зеркало. Я была похожа на куклу Барби, которую так сильно хотела получить в детстве, но у нас не было денег... Дядя каждый день говорит мне, что я должна целовать ноги жениху и делать всё, что он прикажет, потому что он женится на такой нищевродке, как я, а мог бы выбрать любую...

Отгоняю от себя дурные мысли. Ничего и никто не испортит мне настроение.

Наша свадьба состоится в старинном особняке, который забронировал для нас жених. Гости уже на месте. Церемония должна начаться с минуты на минуту...

Прошел почти час, но за мной никто так и не пришёл. Я проверила телефон – ничего. Открыла дверь, где стояла охрана, и один из них заметил меня.

– Вам лучше вернуться в комнату, – сказал он.

– Что-то случилось? Почему церемония задерживается?

– Ничего не случилось. Вам не о чем беспокоиться.

В коридоре послышался шум, и я решительно вышла из комнаты. Сердце было не на месте. Я всеми фибрами души чувствовала, что что-то не так.

– Вернитесь в комнату, – крикнул охранник, но я не обратила на него никакого внимания.

Подобрала юбки пышного платья и быстрым шагом пошла по коридору, фата плелась за мной следом. Я вышла в главный зал, где собрались гости, и все тут же посмотрели на меня. А я искала только одного человека – моего жениха.

Где же ты, любимый?

Кто-то схватил меня за локоть, я едва не закричала от боли.

– Кто тебе разрешил выйти из комнаты? – прошипел дядя, сильнее впиваясь пальцами мне в локоть. Уверена, что останутся уродливые синяки.

– Ты делаешь мне больно, пусти, – попыталась вырвать свой локоть.

– Не смей дерзить мне, неблагодарная девчонка! А теперь быстро вернулась в комнату.

– Пусти, иначе расскажу все Кариму, – холодно сказала я. Дядя смотрел на меня с такой неприкрытой ненавистью, но всё-таки выпустил из своего захвата. Я хотела растереть больное место, но не доставлю ему такое удовольствие.

– Где Карим?

Я пошла по проходу к алтарю, тщательно игнорируя косяе взгляды. Зал был заполнен полностью. К нам на свадьбу приехало больше двухсот гостей.

– Стой, идиотка, вернись в комнату! – крикнул дядя сзади, но я его не слушала, он больше не имеет надо мной власти.

В первом ряду увидела обеспокоенное лицо тётки и своих двоюродных сестёр. За трибуной стоял церемонейстер и нервно переступал с ноги на ногу.

– Где Карим? – спросила у него.

Но он не успел ответить, потому что дверь в зал с грохотом открылась, я вздрогнула и резко обернулась в ту сторону. От этого движения фата упала мне на лицо, полностью скрывая от посторонних глаз. В зал вошли... Вооруженные люди. Их было так много! Я была в полнейшем шоке, даже забыла, что нужно дышать. Это какие-то отморозки! Что им надо? По залу пошли шепотки. До меня долетали их обрывки.

«Абрамов» шептали в благоговейном ужасе.

Я не знала, кто это, но, судя по тому, как изменился подошедший ко мне дядя в лице, это был кто-то из приближенных к власти. И тут я увидела ЕГО. Высокий, широкоплечий взрослый мужчина. Он шёл уверенной походкой к нам, словно всё здесь принадлежит ему. Его аура физически давила, хотелось спрятаться и никогда не показываться ему на глаза. По мере того, как он приближался, я смогла рассмотреть мужественное лицо, волевой подбородок и глаза. Я никогда и ни у кого не видела такого тяжелого и жестокого взгляда. Он посмотрел на меня своими светлыми глазами, а у меня задрожали колени, и перехватило дыхание. Я в ужасе сделала шаг назад. Мужчина криво усмехнулся.

– Амирхан, – неожиданно передо мной появился дядя.

Я вздрогнула и выпала из оцепенения.

– Как неожиданно... Вы могли бы появиться и не столь эффектно.

– Заткнись, – приказал Абрамов. Голос тихий, с нотками стали, такой, которому хочется подчиниться. – Где Карим?

Услышав имя жениха, я вновь посмотрела на мужчину. Зачем ему понадобился Карим? Я знала, что Аязов очень богатый и состоятельный, но никогда не спрашивала, чем именно он занимается. Но глядя на Амирхана Абрамова я понимаю, что его деятельность далека от законной.

– Карим? – вновь заговорил дядя. – Откуда же мне знать?

Улыбка Абрамова стала шире, от чего по моей коже по-

бежали мурашки.

– Разве это не его свадьба? – вкрадчиво спросил он.

– Это... Это... – начал заикаться дядя.

– Вас сюда не приглашали, – наконец-то я обрела голос.

Зеленые, хищные глаза мужчины тут же сосредоточились на мне. Он пугал меня до ужаса, но я выше задрала подбородок – не покажу ему свою слабость.

– Где Карим, Дилявер? – полностью проигнорировав меня, спросил Амирхан.

– Я же сказал я...

Амирхан прервал его на полуслове, разочарованно поцокал языком.

– Выведите из зала детей, – очередной приказ.

И вот теперь мне стало по-настоящему страшно. А самое ужасное – никто ничего не делал. Все мужчины сидели на месте и боялись посмотреть в сторону Абрамова.

Да кто он такой?!

Когда все дети вышли из зала, Амирхан повернулся к гостям.

– Спрашиваю уже у вас: где Карим? Что, никто не знает? Это же его свадьба.

Все молчали. Я видела, как лицо Абрамова скривилось в отвращении.

– Амирхан, я же говорю, что... – начал снова дядя, но замолчал, выпустив испуганный писк.

Абрамов приставил к его виску пистолет. У меня перехва-

тило дыхание от этой дикости! Меня трясло, словно в лихорадке. Это всё похоже на страшный сон.

– Заткни свой рот, а откроешь только для того, чтобы сказать, где этот урод Карим, понятно? А теперь становись на колени.

Я в полном изумлении смотрела, как дядя становится на колени, и нет в нём больше смелости и уверенности. Сколько раз я мечтала, чтобы кто-то поставил его на колени, чтобы не издевался над своей женой, над детьми... Надо мной. Наверное, я плохой человек, потому что совершенно не испытываю чувства жалости к нему.

– Что... Что Вам нужно от Карима? – вновь заговорила я. Мне нужно было узнать.

Амирхан вновь повернулся ко мне и ответил:

– Мечь.

Это могло означать всё, что угодно. За что мстить моему жениху? Он хороший человек.

– А теперь ещё раз: где Карим? – обратился к дяде.

– Мы можем всё обсудить, как циви... – дядя не договорил.

Послышался звук выстрела, а я словно в замедленной съемке увидела, как дядя заваливается на пол, а его кровь брызгает мне на свадебное платье. Слышала, как кто-то начал кричать, плакать, молиться... Но я стояла в шоке и просто смотрела на тело дяди. Мой мозг отказывался воспринимать то, что сейчас произошло.

– Я объявляю Карима Аязова вне закона, а тех, кто будут ему помогать, ждёт мой гнев. И так будет с каждым, кто посмеет встать на сторону Карима, – спокойно сказал Абрамов, словно это не он только что хладнокровно убил человека на глазах у сотни людей.

Люди молчали. Все были в шоке. Амирхан подал знак, чтобы уйти. Я едва стояла на ногах. Нашла взглядом тётю, видела, как по её щекам катятся слёзы.

– Амирхан, – позвал его чей-то голос. Я глазами начала искать того, кто осмелился с ним заговорить. Это оказался пожилой мужчина с седыми волосами. – Мы все поняли, что ты злишься. У тебя горе, и ты вправе делать все, что считаешь нужным. Но помнишь ли ты о наших старинных обычаях?

Смело сказал старик и поднялся с места.

– Ты оставил женщин без присмотра мужчины. В этой семье пятеро женщин, брошенных на произвол судьбы.

Я совершенно не понимала, к чему все эти разговоры... Пусть уходит!

– Это твой долг чести. Ты обязан позаботиться о них, – припечатал старик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.